

IV. КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ПРАГМАТИЧЕСКОМ И ЛИНГВОДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ

УДК 811.112.2

К. А. ФИЛИППОВ

Санкт-Петербургский государственный университет

К ВОПРОСУ О ПРАГМАТИКЕ ВЕЖЛИВОГО НЕСОГЛАСИЯ С ПАРТНЕРОМ ПО КОММУНИКАЦИИ (на материале немецкого языка)

Для цитирования: Филиппов К. А. К вопросу о прагматике вежливого несогласия с партнером по коммуникации (на материале немецкого языка) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2023. Вып. 13. С. 330–345. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.118>

В каждом высказывании диалога наличествуют и у говорящего, и у слушателя более или менее отчетливые ожидания, требующие подтверждения или опровержения передаваемой информации. С помощью языковых средств утверждения и отрицания решается вопрос об обоснованности или необоснованности этих ожиданий. Любое отрицание как формальный отказ от согласия с противной точкой зрения фактически дезавуирует ожидание партнера. В условиях словесного противоборства (в беседе, дискуссии или споре) каждый участник имеет право подвергать сомнению позицию партнера и выдвигать свою собственную точку зрения. При этом соблюдение определенных правил вежливости позволяет смягчить категоричность выраженного несогласия, что позволяет продолжить обмен мнениями. Цель статьи состоит в выявлении и семантико-прагматическом анализе некоторых способов выражения вежливого несогласия в немецком языке. Материалом исследования послужили диалоги на немецком языке в различных функционально-коммуникативных сферах общения. Одним из способов выражения вежливого несогласия в диалоге является использование в ответе модальных модификаторов *leider*, *bedauerlicherweise* и др., выражающих сожаление говорящего по поводу несогласия с высказыванием партнера. Эти слова усиливают эмоциональную составляющую ответа и смягчают категоричность отказа, что может рассматриваться как своеобразное проявление вежливости. Другим способом выражения вежливого несогласия выступает переключение внимания собеседника с главной на побочную тему или построение ответной реплики с использованием словесного материала собеседника и с соблюдением норм вежливости. Ответное высказывание может состоять из двух частей: в первой части содержится согласие в предшествующим высказыванием, а во второй части приводятся доводы в пользу

своей позиции, например *Ja, aber...* Особняком стоит аргументационное речие *allerdings*, несущее в себе противоположные содержательные признаки *JA-allerdings* и *NEIN-allerdings* и сигнализирующее о готовности к продолжению коммуникации.

Ключевые слова: лингвистическая прагматика, немецкий язык, диалог, вежливое несогласие, переключение фокуса внимания.

K. A. FILIPPOV

St. Petersburg State University

TO THE QUESTION ABOUT THE PRAGMATICS OF POLITE DISCORD WITH A COMMUNICATION PARTNER (based on the German language)

For citation: Filippov K. A. To the question about the pragmatics of polite discord with a communication partner (based on the German language). *German Philology in St. Petersburg State University*, 2023, iss. 13, pp. 330–345.

<https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.118> (In Russian)

In a dialogue, both the speaker and the listener have expectations on the transmitted information that require confirmation or refutation. The validity or unreasonability of these expectations is stated with linguistic affirmation or negation. In a verbal confrontation, each participant has the right to question the position of the partner and put forward their own point of view. At the same time, following the rules of politeness makes it possible to smoothen the sharp angles while expressing disagreement. The article aims to identify and to carry out a semantic-pragmatic analysis of how polite disagreement is expressed in German. The material of the study are versatile dialogues in German. One way to express polite disagreement in a dialogue is to use the modal modifiers *leider*, *bedauerlicherweise*, etc. in the response, expressing the speaker's regret about disagreeing with the partners statement. These words enhance the emotional component of the response and soften the point-blank refusal, which can be considered as a kind of courtesy. Another way to express polite disagreement is to switch the interlocutor's attention from the main topic to a secondary topic or build a response using the interlocutor's verbal material and in compliance with the norms of politeness. The response statement can consist of two parts, an agreement with the previous statement and arguments in favor of the speaker's own position, for example, *Ja, aber...* Standing apart is the adverb *allerdings*, which conveys opposite meanings (*JA-allerdings* and *NEIN-allerdings*) and signals readiness to continue communication.

Keywords: linguistic pragmatics, German language, dialogue, polite disagreement, focus switching.

1. Теоретические основы вежливого несогласия в диалоге

В основе механизма обычного несогласия партнеров по коммуникации лежит фундаментальная дихотомия противоположных семантико-прагматических установок, регулирующих речевое пове-

дение участников диалогической коммуникации, а именно установки на утверждение или отрицание определенного мнения, события, факта, явления и т.д. Применительно к теме настоящего исследования наиболее подходящей оказывается концепция организации диалога, представленная в «Текстовой грамматике немецкого языка» («Textgrammatik der deutschen Sprache») Х. Вайнриха. Ср.:

Каждое высказывание в диалоге выдает у говорящего и вызывает у слушателя более или менее отчетливые смысловые ожидания, сопровождающие только что произнесенный отрезок текста или предшествующие ему. Поэтому для правильного понимания текста важно, чтобы партнеры по диалогу постоянно согласовывали друг с другом свои ожидания и либо их подтверждали, либо отвергали. Это происходит посредством языковых знаков утверждения и отрицания, с помощью которых решается обоснованность ожидания¹ [Weinrich 2003: 861].

Соответственно такому подходу, каждое отрицание (или отказ принимать утверждение) противоречит ожиданию согласия со стороны говорящего и нивелирует его. В результате такой «остановки ожидания» (*Erwartungsstopp*) происходит переориентация языковой игры (*wird das Sprachspiel umorientiert*): теперь всё снова открыто для новых значений и новых утверждений (*es ist nun wieder alles offen für neue Bedeutungen und neue Feststellungen*). Вновь возникшая бинарная оппозиция между утверждением и отрицанием включает в себя семантические признаки «одобрение» (*Zuspruch*) и «возражение» (*Einspruch*), и, таким образом, существующее ожидание партнера по диалогу либо принимается, либо прекращается (подробнее см.: [Weinrich 2003: 864]).

Появление новой переменной величины в дихотомии «согласие/несогласие», а именно необходимости соблюдения определенных правил вежливости в диалоге, переводит данную семантическую проблему в прагматическую плоскость. Очень точно зыбкость со-

---

¹ См. оригинал: «Jede Äußerung im Dialog verrät beim Sprecher und weckt beim Hörer mehr oder weniger deutliche Sinnerwartungen, die das gerade geäußerte Textsegment begleiten oder ihm vorausseilen. Für das richtige Verständnis des Textes ist es daher wichtig, daß die Dialogpartner ihre Erwartungen immer wieder miteinander abstimmen und sie entweder bestätigen oder zurückweisen. Das geschieht durch die Sprachzeichen der Affirmation und der Negation, durch die über die Berechtigung der Erwartung entschieden wird».

держательного толкования правил вежливости в различных социумах и культурах определяет Р. Конрад:

Абстрактный принцип вежливости в качестве универсальной максимы «Будь вежлив!» практически лишен содержания, так как для того, чтобы быть вежливым, то есть уметь действовать некоторым правильным образом, следует знать, что значит быть вежливым, то есть знать, что и при каких обстоятельствах расценивается как вежливость. Таким образом, если принимать этот принцип в качестве аргумента для объяснений, необходимо всего уметь ответить на вопрос, что именно и в каких конкретных обстоятельствах считается вежливым. Только в том случае, если принцип вежливости наполнен содержанием, он может работать, в противном случае он не имеет никакой ценности для реального диалога и не в состоянии ничего объяснить [Конрад 1985: 369–370].

По мнению немецких грамматистов Г. Хельбига и Х. Альбрехт, участники диалога при общении постоянно используют так называемые готовые речевые единицы (*fertige sprachliche Einheiten*) [Helbig, Albrecht 1990: 49], применяемые для выражения своей интенции в постоянно меняющейся ситуации спонтанного диалога, тем более при необходимости выразить свое несогласие с партнером по коммуникации, например для выражения явного несогласия (*Nein! Niemals! Keineswegs! Ich glaube das nicht! Das stimmt nicht!*) или для выражения несогласия с последующим обоснованием (*Ich bin nicht davon überzeugt, dass..., Das schließt nicht aus, dass..., Es kommt nicht darauf an, dass...*) и т. д. (см.: [Helbig, Albrecht 1990: 50]).

В своей концепции разовых высказываний В. Г. Адмони также говорит об использовании готовых формул в диалоге:

Особенного внимания заслуживает то обстоятельство, что, несмотря на свою разовость, подобные высказывания, особенно краткие, в значительной степени стандартизованы. Достаточно упомянуть употребление форм *da* и *net* при ответе на вопрос. Впрочем, множество стандартизованных форм и более развернутого вида можно встретить в любом диалоге, притом не только в бытовом. Всякая речь почти сплошь состоит из подобных формул [Адмони 1994: 73].

Но даже употребление кратких формул несогласия может таить в себе множество семантико-прагматических нюансов И. А. Шаро-

нов приводит пример экспериментального использования в одном контексте близких по значению единиц с центральным компонентом *нет* при выражении отрицания и несогласия: — *Вы знаете Марию Ивановну!* (1) — *Нет*; (2) — [?]*Да нет*; (3) — [?]*О нет*; (4) — ^{??}*Нет-нет*; (5) — ^{??}*Э, нет*; (6) — ^{*}*Нет уж*; (7) — ^{*}*Ну нет*. В результате автор приходит к выводу, что «каждый из вариантов ответа, начиная со второго, либо требует особых условий употребления, либо вообще невозможен для такого левого контекста» [Шаронов 2019: 151].

Самое главное — помнить, что несогласие с партнером по коммуникации остается несогласием, несмотря на различные прагматические ухищрения в виде формул вежливости, призванных смягчить или завальировать несогласие.

2. Разновидности вежливого несогласия с партнером по коммуникации в диалоге

При описании семантико-прагматических особенностей выражения вежливого несогласия в диалоге (т.е. соблюдения определенных правил речевого этикета) необходимо учитывать то обстоятельство, что, по словам З.Вендлера, «иллокутивная цель этикетного поведения состоит в том, чтобы выразить отношение говорящего к поступкам или качествам слушающего — похвалу, порицание, благодарность, отвращение и т.п.» [Вендлер 1985: 247].

В немецкой лингвистической прагматике описание особенностей вежливого поведения в коммуникации связывается с разграничением так называемых негативной и позитивной разновидностей вежливости; ср.:

Es leuchtet ein, dass es dann auch negative Höflichkeit und positive Höflichkeit gibt. Ich bin negativ höflich, wenn ich mich zum Beispiel dafür entschuldige, dass ich dem anderen etwas zumute, was ihn Zeit und Kraft kostet. Meine Zumutung schränkt je seine Handlungsfreiheit ein. Ich bin positiv höflich, wenn ich ihn in seiner Handlungsweise bestärke, wenn ich ihn lobe oder Solidarität mit ihm zeige [Meibauer 2006: 115]. — «Отсюда следует, что существует также негативная вежливость и позитивная вежливость. Я негативно вежлив, когда, например, извиняюсь за то, что навязываю собеседнику что-то, что стоит ему времени и сил. Мое навязывание ограничивает его свободу действий. Я позитивно вежлив, когда

поощряю его действия, когда хвалю его или проявляю солидарность с ним».

В связи с тем, что основное внимание в настоящем исследовании уделяется случаям несогласия с партнером по коммуникации, то в первую очередь оно посвящено описанию фактов негативной вежливости.

2.1. Корректные способы выражения вежливого несогласия / вежливого отказа в диалоге

Категоричность отказа партнеру по коммуникации может быть ослаблена посредством введения в ответную реплику модальных слов, оказывающих воздействие на семантику всего высказывания. Так, в диалоге *Hol mich bitte vom Bahnhof ab! — Ich kann dich leider nicht abholen.* [Helbig, Albrecht 1990: 67] влияние модального детерминанта *leider* ('к сожалению'), выражающего, согласно Г.Н.Эйхбаум, «эмоционально-оценочное отношение говорящего к содержанию высказывания» (см.: [Эйхбаум 1996: 173–174]), сказывается на семантике всей ответной реплики. С. Т. Нефедов считает, что такие модальные детерминанты нередко «берут на себя экспрессивную функцию усиления значения предиката» [Нефедов 2022: 190]. В рассматриваемом случае усиление эмоциональной составляющей отказа в выполнении просьбы свидетельствует о смягчении категоричности самого отказа и о проявлении акта вежливости по отношению к партнеру.

Одним из распространенных способов корректного выражения несогласия с партнером по коммуникации заключается в использовании предшествующего высказывания своего собеседника в качестве отправной точки для последующего вежливого отказа. Ниже приводятся два примера, взятые из разных функционально-коммуникативных сфер немецкого языка.

Так, в историческом анекдоте речь идет о встрече между директором Венского театра Генрихом Лаубе и неким высокопоставленным чиновником, обратившимся к нему с просьбой поставить в венском театре комедию собственного авторства. Ср.:

Eines Tages erschien bei Heinrich Laube ein hoher Beamter und sagte: „Ich habe ein Lustspiel geschrieben, und es würde mich sehr freuen,

wenn Sie es aufführen wollten. Ich verlange kein Honorar, denn ich schreibe natürlich nur zu meinem Vergnügen“. Darauf antwortete Laube höflich, aber deutlich: „Ich glaube, Sie werden sich an jemanden anderen anders wenden müssen, Herr Hofrat, denn ich nehme grundsätzlich nur solche Stücke an, die zum Vergnügen des Publikums geschrieben werden“ [Buscha, Buscha 1981: 32–33]. — «Однажды к Генриху Лаубе пришел высокопоставленный чиновник и сказал: “Я написал комедию и был бы очень рад, если бы вы взялись ее поставить. Гонорара я не прошу, так как, конечно, пишу только для собственного развлечения”. На это Лаубе вежливо, но четко ответил: “Думаю, вам придется обратиться к кому-нибудь другому, господин советник, потому что я принципиально принимаю только те пьесы, которые написаны для удовольствия публики”».

В ответной вежливой реплике — что подтверждается авторской ремаркой *höflich, aber deutlich* — директора Лаубе отсутствует категоричное выражение отказа с использованием отрицания *Nein!* или *Keineswegs!* Тем не менее ответ на просьбу чиновника не может быть истолкован иначе, чем отказ, высказанный с соблюдением всех правил этикета и содержащий не только обоснование отказа, но и способ преодоления возникшего разногласия.

Другим примером использования слов собеседника как оправданной точки для отказа в продолжении коммуникации может служить ответная реплика на неуклюжую попытку познакомиться с дамой в каком-либо общественном месте; ср.: *Ich beobachte Sie schon den ganzen Abend von da drüben. — Dann gehen Sie zurück und beobachten Sie weiter* (пример взят из: [Willen 2008: 75]). — «Я весь вечер наблюдаю за вами вот оттуда. — Тогда возвращайтесь назад и продолжайте наблюдать». В данном примере также отсутствует эксплицитный маркер категоричного отказа, тем не менее смысл ответного высказывания заключается именно в вежливом отказе от продолжения беседы.

2.2. Несогласие посредством переключения фокуса внимания с главного вопроса на побочную тему

Одним из способов выражения несогласия является отвлечение внимания говорящего от интересующей его темы. Для этой цели ответная реплика строится таким образом, чтобы переключить внимание собеседника на второстепенные детали.

В следующем примере первая реплика диалога оформлена в виде частного вопроса, содержащего просьбу объяснить свое невежливое поведение. Но в ответной реплике партнер отказывается признать справедливость косвенного упрека, выраженного этим вопросом, и пытается переложить вину в конфликте на другую сторону; ср.: A: *Warum hast du dich bei Nastassja nicht entschuldigt?* — B: *SIE hat MICH beleidigt!* (пример взят из: [Meibauer 2006: 160]) — «А: Почему ты не извинился перед Настасьей? — Б: Это она меня оскорбила!» В результате происходит переключение «проекции фокуса» (*Fokusprojektion*) в диалоге на виновницу конфликта *SIE hat MICH beleidigt!*, что позволяет ему так обосновать свое несогласие с партнером².

Аналогично предыдущему примеру иницилирующая реплика может быть оформлена не в форме вопроса, а в форме утверждения, как, например, это представлено в споре двух футбольных фанатов; ср.: A: *Olli hat das Goldene Goal geschossen.* — B: *Nicht OLLI hat das Tor geschossen, es war MATZE* (пример взят из: [Meibauer 2006: 153]) — «А: Олли забил золотой гол. — В: Не Олли забил гол, а Матце». В ответе другого участника спора содержится не только эксплицитно выраженное несогласие с партнером, но и предлагается альтернативная точка зрения. Точно так же в диалоге между учителем и ученицей представлен другой распространенный вариант вежливого несогласия в виде грамматически выверенного встречного вопроса, переключающего внимание учителя на себя самого; ср.: *Es seufzte der Lehrer: „Musst du immer das letzte Wort haben, Dagmar?“* — *„Aber, Herr Weber, woher soll ich denn wissen, dass Sie nichts mehr sagen wollen?“* [Freche Lehrerwitze 2002: 96]. — «Учитель вздохнул: “Последнее слово всегда должно быть за тобой, Дагмар” — “Но, господин Вебер, как же мне узнать, что вы не хотите больше ничего сказать?”»

Интересно, что такие случаи фиксируются также в записях естественной разговорной речи. Ниже приводится запись спонтанного диалога, взятого из книги К. Бринкера и С. Загера «Лингвистический анализ разговорной речи» («Linguistische Gesprächsanalyse») с сохранением металингвистических особен-

---

² Подробнее об особенностях членения высказывания в системе «фокус — подтекст» (*Fokus — Hintergrund*) см.: [Meibauer 2006: 149–160]).

ностей транскрипционной записи оригинального спонтанного диалога. Ср.:

- 1 A: und äh äh noch eine zahl die den erfolg äh
2 charakterisiert in wieviel exemplaren sind
3 Ihre bücher in wieviel stück
4 B: hm
5 A: sind sie verkauft?
6 B: ich schreibe bücher aber ich zähle sie nicht (пример взят из: [Brinker, Sager 1996: 64]).

В этом диалоге интерес представляют два высказывания, образующие (в более привычной записи) вопросно-ответное единство: A: *In wieviel Exemplaren sind Ihre Bücher verkauft?* — B: *Ich **schreibe** Bücher, aber ich **zähle** sie nicht.* В реплике участника А содержится конкретный вопрос, предполагающий получение точной информации о количестве проданных книг. В ответной реплике отсутствует какая-либо информация по запросу А, но зато содержится уклончивое объяснение причины такого отказа на запрос: «Я пишу книги, а не считаю их».

2.3. Отказ от общения как один из способов выражения вежливого несогласия

Римский поэт и драматург Публилий Сир (I в. до н.э.) приводит один из возможных кратких (и весьма действенных) вариантов вежливого отказа: «На просьбу вежливый отказ — молчание» (цит. по: [Энциклопедия афоризмов 2007: 799]). В сборнике разговорных формул немецкого языка «на все случаи жизни» (*für alle Lebenslagen*) Г.Виллен среди возможных вариантов ответа на нежелательные вопросы приводит следующую реплику: *Gute Frage, nächste Frage* [Willen 2008: 29]). Тем самым говорящий, которому по каким-либо причинам не нравится поставленный вопрос, попросту игнорирует его и при этом никак не объясняет причину отказа.

Нередко один из партнеров по коммуникации стремится избежать какого-либо общения с другим участником, прибегая к помощи третьего лица / третьих лиц. В приведенном ниже фрагменте телефонного разговора коммуникация совершается между представителем некоей фирмы и секретаршей директора другой фирмы

(*die Sekretärin von Herrn Direktor Klein*), которая в вежливой форме пытается отградить своего начальника от нежелательного общения:

„*Hier ist die Sekretärin von Herrn Direktor Klein*“.

„*Ist Herr Direktor Klein zu sprechen?*“

„*Privat oder dienstlich?*“

„*Dienstlich. Es handelt sich um die für vergangenen Monat fest zugesagten Lieferungen!* —

„*Einen Augenblick bitte!*“

Nach drei Minuten kommt die Sekretärin wieder an den Apparat und sagt:

„*Hallo! Ich erfahre soeben, dass Herr Direktor Klein seit acht Wochen verreist ist!*“

Was soll man dazu sagen? [Brehm 1963: 115].

«— Это секретарь директора Клейна».

— Можно поговорить с господином директором Клейном?

— По частному вопросу или по делу?

— По делу. Речь идет о поставках, которые были твердо обещаны на прошлый месяц!» —

— Одну минуту, пожалуйста!»

Через три минуты секретарь снова берет трубку и говорит: «Алло! Мне только что сообщили, что директор Клейн уехал на восемь недель!»

Ну, что на это скажешь?»

Учитывая, что и все дальнейшие попытки представителя фирмы связаться с директором Клейном оказались безуспешными, этот случай, несмотря на внешне корректное речевое поведение собеседницы, вряд ли можно назвать вежливым отказом от коммуникации. Прагматическое содержание данного приема состоит в нежелании одного из партнеров дать какой-либо ответ на обращение партнера и побудить его самого прекратить всякие попытки общения (подробнее об искусстве ведения спора см.: [Ивин 1997: 314–327]).

2.4. Компромисс как средство вежливого разрешения противоречий в диалоге

В современной теории аргументации представлены основы ведения словесного противоборства, включая правила, которыми, как правило, руководствуются участники коммуникации; ср.:

Таким образом, одна из первых задач при формулировании правил критической дискуссии — обеспечить оптимальную экспликацию. Это означает, что участники дискуссии должны быть способны выдвигать любую точку зрения и ставить под сомнение любую точку зрения. Гарантия того, что это возможно, может быть получена путем явного предоставления права каждому участнику дискуссии *безусловного* права выдвигать или подвергать сомнению любую точку зрения по отношению к любому другому участнику дискуссии [Еемерен, Гроотендорст 2021: 173].

Если исходить из обиходного понимания слова «компромисс» как «соглашения на основе взаимных уступок» [Крысин 2014: 157], то прагматической пресуппозицией данного положения дел является наличие некоего разногласия между участниками коммуникации, которое должно быть разрешено каким-либо образом. Такое объяснение понятия «компромисс» хорошо согласуется с одним из важных постулатов теории аргументации, касающихся искусства ведения спора как словесного противоборства. А. А. Ивин, говоря о двух крайних способах ведения спора — жесткости и уступчивости, уточняет:

Жесткость необходима, когда речь идет о существовании вопроса; если же дело касается деталей, частных, личностных моментов, субъективных симпатий и антипатий, обычно лучше проявить уступчивость и терпимость. Это позволит решать сложные спорные вопросы по существу, минуя мелкие препирательства и вместе с тем не поступаясь своими взглядами и своим достоинством [Ивин 1997: 344].

Наиболее часто случаи словесного противоборства, в которых необходимо, с одной стороны, жестко отстаивать свою позицию, а с другой стороны, гибко (и тактично) реагировать на аргументы партнера, встречаются в ходе ведения дискуссий на научные и политические темы. Так, Х. Басслер на основе анализа высказываний оппонентки основного докладчика характеризует выбранную ею стратегию полемики как классическую стратегию вежливого ведения дискуссии «да, но...»:

Diese klassische *ja-aber-Strategie* mit vorangestellter positiver Bewertung ist damit eine Höflichkeitsstrategie, mit der die Disputantin ihren nachfol-

genden Einwand und damit Kritik an dem Vortragenden abschwächt. Für explizit negative Äußerungen scheint in den deutschen Diskussionen keine Präferenz zu bestehen [Baßler 2007: 146].

Однако нельзя полагать, что стратегия *ja-aber* применяется только в ходе дискуссий на научные или политические темы. Подтверждением такого наблюдения может служить следующий диалог, взятый из пособия по грамматике немецкого языка; ср.: *Soll ich den Text schneller lesen? — Ja, bitte. Aber nicht zu schnell* (пример взят из: [Helbig, Albrecht 1990: 66]). — «Мне читать текст быстрее? — Да, пожалуйста. Но не слишком быстро». На вопросительную реплику *Soll ich den Text schneller lesen?* партнер сначала отвечает вежливой утвердительной формулой *Ja, bitte*, после чего вносит добавочное условие своего согласия *Aber nicht zu schnell*.

Особо следует остановиться на высказываниях, содержащих так называемое аргументационное наречие *allerdings*, содержащее, по мнению Е. Брейндль, противоположные семантические признаки (*JA-allerdings* и *NEIN-allerdings*) и сигнализирующее о возможном продолжении коммуникации, несмотря на наличие разногласий в позициях партнеров (см.: [Breindl 2003: 73]). В качестве примера можно привести высказывание, типичное для начала выступления какого-либо оппонента; ср.: *Gegen folgende Punkte habe ich **allerdings** Einwände*³. — «По следующим пунктам у меня есть, однако, возражения».

Дело в том, что, как отмечает Х. Вайнрих, основное содержание аргументационных наречий (*Argumentations-Adverbien*) с противительным значением типа *allerdings, andererseits, doch, freilich, immerhin* и др. состоит в желании говорящего внести в процесс аргументации дополнительный аргумент или контраргумент («bringt der Sprecher zum Ausdruck, dass im Gang der Argumentation noch ein Zusatz- oder Gegenargument bedacht werden soll») [Weinrich 2003: 604]. В подтверждение своих слов Вайнрих приводит пример, взятый, вероятно, из дискуссии по вопросам студенческой жизни; ср.: *eine Zulassungsprüfung kann zur eigenen Kontrolle dienen, allerdings ist sie auch ein Mittel, die Studentenzahlen zu reduzieren*. — «Вступительные испытания могут служить средствомсамоконтроля, но они также являются

³ Пример взят из: URL: <https://de.bab.la/beispiele/deutsch/folgende-punkte> (дата обращения: 18.01.2023).

средством сокращения численности студентов» [Weinrich 2003: 604]. (Другие примеры употребления слова *allerdings* в немецких текстах см.: [Филиппов 2007].)

4. Краткие выводы

Среди способов выражения вежливого несогласия в диалоге выступают следующие приемы прагматического воздействия на партнера по коммуникации:

- включение в состав ответной реплики модальных модификаторов типа *leider*, *bedauerlicherweise* и др., выражающих сожаление по поводу несогласия с партнером, что является выражением вежливости по отношению к партнеру;
- оформление вежливого несогласия посредством переключения фокуса внимания партнера с главной темы на другую тему, в том числе с использованием словесного материала партнера или построения ответной реплики в виде встречного вопроса с соблюдением норм вежливости;
- отказ от коммуникации, оформленный в соответствии с соблюдением речевого этикета, что свидетельствует о стремлении побудить своего собеседника отказаться от дальнейшего общения;
- построение ответного высказывания, состоящего из двух частей, в первой из которых содержится вежливое согласие с предшествующим высказыванием партнера, а во второй части приводятся доводы в пользу своей позиции, например при помощи конструкции *Ja, aber...*;
- использование в ответной реплике аргументационного наречия *allerdings*, несущего в себе противоположные содержательные признаки (*JA-allerdings* и *NEIN-allerdings*) и сигнализирующего о возможном продолжении коммуникации, несмотря на существующие разногласия.

Источники иллюстративного материала

Brehm E. Am Telefon // Lachen und lachen lassen. Ein heiteres Vortragsbuch / Hrsg. von J. Schulz. Berlin: Eulenspiegel Verlag, 1963. S. 115–117.

Buscha A., Buscha J. Sprachscherze. Anekdoten für den Ausländerunterricht. Leipzig: Enzyklopädie, 1981. 224 S.

Freche Lehrerwitze / Hrsg. von T. Stein. München: Wilhelm Heyne Verlag, 2002. 128 S.

Willen G. Niveau ist keine Hautcreme. Gepflegte Sprüche für alle Lebenslagen. 7. Aufl. Berlin: Ullstein Verlag, 2008. 223 S.

Справочные материалы

Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. М.: АСТ-Пресс Книга, 2014. 416 с.

Энциклопедия афоризмов и мыслей великих людей / сост. А. Семёнов. М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2007. 896 с.

Литература

Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. СПб.: Наука, 1994. 154 с.

Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика / общ. ред. Е. В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. С. 238–250.

Емерен Ф. Х., Гроотендорст Р. Систематическая теория аргументации: прагма-диалектический подход / под общ. ред. О. А. Доманова. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2021. 264 с.

Ивин А. А. Основы теории аргументации. М.: ВЛАДОС, 1997. 352 с.

Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика / общ. ред. Е. В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. С. 349–383.

Нефедов С. Т. Теоретическая грамматика немецкого языка. Синтаксис. Текст: учебник. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2022. 374 с.

Филиппов К. А. Некоторые наблюдения над семантикой и прагматикой немецкого слова *allerdings* // Типология языка и теория грамматики: материалы междунар. конф. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 195–196.

Шаронов И. А. Поиск и описание коммуникативов на основе Национального корпуса русского языка // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / под общ. ред. В. И. Заботкиной. 2-е изд. М.: Издательский дом ЯСК, 2019. С. 141–183.

Эйхбаум Г. Н. Теоретическая грамматика немецкого языка / под ред. Л. Р. Зиндера. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. 276 с.

Baßler H. Diskussionen nach den Vorträgen bei wissenschaftlichen Tagungen // Reden und Schreiben in der Wissenschaft / Hrsg. von P. Auer, H. Baßler. Frankfurt; New York: Campus Verlag, 2007. S. 131–154.

Breindl E. Das Rätsel um das *paradoxe allerdings*: (K)ein Fall für die Textgrammatik der deutschen Sprache? // Am Anfang war der Text. 10 Jahre „Textgramma-

tik der deutschen Sprache“ / Hrsg. von M. Thurmair und E.-M. Willkop. München: IUDICIUM Verlag, 2003. S. 73–94.

Brinker K., Sager S. *Linguistische Gesprächsanalyse. Eine Einführung*. 2. Aufl. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1996. 208 S.

Helbig G., Albrecht H. *Die Negation*. 5. Aufl. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1990. 72 S.

Meibauer J. *Pragmatik. Eine Einführung*. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2006. 208 S.

Weinrich H. *Textgrammatik der deutschen Sprache*: 2. Aufl. Hildesheim; Zürich, New York, 2003. 1111 S.

References

Admoni V. G. *Speech utterance forms system*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 154 p. (In Russian)

Baßler H. Diskussionen nach den Vorträgen bei wissenschaftlichen Tagungen. *Reden und Schreiben in der Wissenschaft*. Hrsg. von P. Auer, H. Baßler. Frankfurt; New York, Campus Verlag, 2007. S. 131–154.

Breindl E. Das Rätsel um das paradoxe allerdings: (K)ein Fall für die Textgrammatik der deutschen Sprache? *Am Anfang war der Text. 10 Jahre „Textgrammatik der deutschen Sprache“*. Hrsg. von M. Thurmair, E.-M. Willkop. München, IUDICIUM Verlag, 2003, S. 73–94.

Brinker K., Sager S. *Linguistische Gesprächsanalyse. Eine Einführung*. 2. Aufl. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 1996. 208 S.

Conrad R. Interrogative sentences as indirect speech acts. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Iss. XVI: Lingvisticheskaia pragmatika*, ed. by E. V. Paducheva. Moscow, Progress Publ., 1985, pp. 349–383. (In Russian)

Eemeren F. H. van, Grootendorst R. *Systematic Argumentation Theory: The Pragma-Dialectic Approach*, ed. by O. A. Domanov. Moscow, KANON+ ROOI “Reabilitatsiia” Publ., 2021, 264 p. (In Russian)

Eichbaum G. N. *Theoretical grammar of the German language*, ed. by L. R. Zinder. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1996, 276 p. (In Russian)

Filippov K. A. Some observations on the semantics and pragmatics of the German word allerdings. *Tipologiia iazyka i teoriia grammatiki. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2007, pp. 195–196. (In Russian)

Helbig G., Albrecht H. *Die Negation*. 5. Aufl. Leipzig, Verlag Enzyklopädie, 1990, 72 S.

Ivin A. A. *Fundamentals of the argumentation theory*. Moscow, VLADOS Publ., 1997, 352 p. (In Russian)

Meibauer J. *Pragmatik. Eine Einführung*. Tübingen, Stauffenburg Verlag, 2006, 208 S.

Nefedov S. T. *Theoretical grammar of the German language. Syntax. Text.* St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2022, 374 p. (In Russian)

Sharonov I. A. Search and description of communicatives based on the National Corpus of the Russian Language. *Metody kognitivnogo analiza semantiki slova: komp'iuterno-korpusnyi podkhod*, ed. by V. I. Zabolotkina. 2nd ed. Moscow, Izdatel'skiy dom YASK Publ., 2019, pp. 141–183. (In Russian)

Vendler Z. Illocutionary suicide. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Iss. XVI: Lingvisticheskaia pragmatika*, ed. by Ye. V. Paducheva. Moscow, Progress Publ., 1985, pp. 238–250. (In Russian)

Weinrich H. *Textgrammatik der deutschen Sprache: 2. Aufl.* Hildesheim; Zürich, New York, 2003. 1111 S.

Филиппов Константин Анатольевич

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Konstantin A. Filippov

Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Doctor of Philological Sciences
Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: k.filippov@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 20 января 2023 г.

Принята к публикации 26 апреля 2023 г.